

**Теоретико-правовой и криминологический анализ этнического
девиантного и делинквентного поведения**

Кузьмина Н.В.

Костромской государственный технологический университет

В данной работе определяются методологические подходы к изучению отклоняющегося поведения этноса в политико-правовой системе. Настаивается на необходимости выделения в рамках девиантного поведения этнических групп делинквентного и собственно преступного поведения. Представлена криминологическая характеристика отдельных видов девиантного поведения этносов. Этническая делинквентность и преступность рассматриваются в контексте типологии правонарушений, выделяются отличительные признаки правонарушений этнической направленности.

Ключевые слова: девиантное поведение этнических групп; этническая делинквентность как тип правонарушений; мотив национальной или религиозной ненависти или вражды; особая опасность этнической преступности

Теория этнических девиаций и деликтов в современной России и за рубежом находится на стадии формирования. Преимущественно развитие ее методологических основ и принципов происходит в рамках этнокриминологии как специальной криминологической теории.

Российский криминолог М.П. Клейменов, определяя предмет этнокриминологии, выделяет такие элементы ее предмета как преступность на почве межнациональных и межэтнических конфликтов; особенности криминального поведения различных этнических групп, их возникновения и организации; проявление этнических особенностей в мотивации преступного поведения; наличие криминальных этнических традиций и субкультуры; криминальная политика в области межэтнических отношений; криминальная миграция различных этносов[1]. Выделяются и другие элементы предмета этнокриминологии.

Среди российских ученых, преимущественно изучающих этническую преступность как самостоятельную научную

криминологическую проблему, следует назвать А.М. Зюкова[2], А.М. Кибизова[3], Р.Г. Чевходзе[4].

В целом, выделяемое учеными-криминологами значительное количество проблемных вопросов в государственно-правовой и социальной жизни общества, связанных с проявлением этнических девиаций и деликтов (этноцентризма, национализма, преступного поведения), предопределяют необходимость становления теории и разработку методологии не только *этнокриминологии*, но и *этнической девиантологии* как нового научного направления (теории этнических девиаций и деликтов). Первая относится ко второй как *часть к целому*. На сегодняшний день в России отсутствуют комплексные научные работы, имеющие теоретические и практические обоснования появления различных форм этнодевиантного поведения и, соответственно, разрабатывающих механизмы предупреждения правонарушений и преступлений за счет этнонационального потенциала самого общества.

Теория этнических девиаций и деликтов должна включать изучение причин и условий их появления и развития (систему детерминационных связей); выявление основных форм этнодевиантного и этноделиквентного поведения, характеристику связей между ними (рассмотрение этнических девиаций как системы); юридический анализ различных форм этнических девиаций и деликтов (квалификация объективных и субъективных признаков); типологизацию и классификацию этнических девиаций и деликтов; выработку юридических технологий их предупреждения в обществе.

Учитывая присутствие множества подходов к пониманию девиации в отечественной и зарубежной правовой, криминологической, социологической, конфликтологической мысли, считаем наиболее верным определение девиантного поведения, данное академиком В.Н. Кудрявцевым. Он предлагает в понятие «девиантное поведение» включать следующие компоненты:

1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам);

2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)[5].

В области собственно **девиантного поведения** (в узком смысле слова) традиционно изучению подлежат такие виды асоциальных отклонений, в процессе которых не нарушаются нормы права. В то же время девиантность неотделима от преступности, так как является составляющей механизма перехода к преступному поведению через **делинквентное**, т.е. правонарушающее поведение, не влекущее уголовной ответственности. **Преступность** является крайним видом негативного отклонения от нормы, представляя собой подсистему девиантности, поскольку любое нарушение правовой нормы по своей сути одновременно попирает нравственную норму как общесоциальный или даже общечеловеческий эталон и приводит к нарушениям в системе социальных отношений. Таким образом, в *широком смысле* девиантность включает в себя и делинквентность, и преступность. Изучение различных видов собственно девиантного поведения этносов с неизбежностью приводит к анализу связанной с ними преступной деятельности, ибо собственно девиантные отклонения (ксенофобия, сепаратизм, этнические конфликты) являются питательной средой и базой для этнопреступных проявлений.

Определение методологических подходов к пониманию этноса и этнических процессов в рамках политико-правовой системы общества позволяет вывести следующее определение этнических девиаций. **Этнические девиации** – это полное или частичное неприятие (отрицание) со стороны отдельных этнических групп, этносов и народов (народностей) морально-этических, правовых, корпоративных, традиционных,

религиозных и иных норм и правил, регулирующих жизнедеятельность государствообразующего этноса (нации), выражающееся в этноконфликтном поведении, проявлениях ксенофобии и национализма, а также в сепаратизме. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что большинство форм этнического девиантного поведения носит ярко выраженный политико-правовой характер, поскольку направлено на изменение или разрушение политической системы общества, отклоняется от действующих юридических норм, судебной практики.

Важно подчеркнуть, что девиантным поведение конкретных этнических групп считается только лишь с точки зрения существующих в обществе морально-правовых норм, закрепленных национальным законодательством, а также норм социально-культурных. В рамках этнического самосознания поведение и деятельность этнических групп, направленные на разжигание национальной ненависти, политическое самоопределение народа, создание и функционирование организованных этнических формирований, как правило, оценивается с точки зрения активизации национально-этнических интересов и не считается девиантным.

Более жесткое поведение этнических групп или отдельных их членов, имеющее признаки правонарушения, закрепляемые действующим законодательством государства, и влекущее за собой юридическую ответственность, следует признать **делинквентным**. Анализ этнических процессов с точки зрения их общественной опасности и причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям позволяет выделить такое негативное явление как этническую преступность[6].

В качестве критерия разграничения девиантного и делинквентного поведения этнических групп выступает степень общественной опасности действий, поступков и деятельности этнической группы или ее представителя. Делинквентное этническое поведение по сравнению с

девиантным имеет наибольшую степень общественной опасности, которая выражается в больших людских, моральных и материальных потерях.

Рассмотрение этнических процессов и явлений, имеющих место в современной России и мире, с точки зрения их соответствия или несоответствия социально-правовым нормам, возможно через выявление *типов девиантного поведения этносов* (в узком смысле этого понятия – т.е. поведение, отклоняющееся от социальных норм, но не влекущее за собой юридической ответственности). К таковым следует отнести ***ксенофобию, сепаратизм, этнические конфликты.***

Ксенофобия в своих конкретных проявлениях граничит и пересекается с национализмом и шовинизмом. В природе ксенофобии лежит естественный страх перед неизвестным, зачастую в условиях взаимной информационной изоляции сообществ среди не знающих чужих обычаев людей. Так возникает мнение о варварских нравах этих «чужих», иногда искусственно распространяют недостоверные слухи.

На почве агрессивной ксенофобии могут совершаться нападения на лиц как славянской, так и неславянской национальности, массовые драки на межнациональной основе, вандализм, нападения на культовые здания.

За период с января по октябрь 2008 г. было зафиксировано не менее 254 нападений на почве ксенофобии, итогом которых стали 113 погибших и не менее 340 пострадавших[7].

Особо следует остановиться на роли средств массовой информации в разжигании национальной розни. В 2009 г. Росохранкультура вынесла около тридцати предупреждений за использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности, что несколько меньше по сравнению с предыдущими годами. Подобное снижение активности может объясняться несколькими причинами: перемещением основных ксенофобских СМИ в сферу Интернета, реорганизациями надзорной организации и т.д.

Сепаратизм является особой формой политико-правовой девиации и представляет собой отклоняющееся от общепринятых, получивших закрепление в правовых нормах и одобряемых большинством населения принципов и норм взаимного сосуществования и совместного проживания на единой территории. С правовой точки зрения девиантный характер сепаратизма выражается в таких его качествах, как *нелегитимность и противоправность*.

Нелегитимность сепаратизма обусловливается неприятием ценностных детерминант и целевых установок сепаратистского характера большей частью населения страны. В данном случае необходимо согласиться с мнением академика М.С. Ждунусова, по словам которого под сепаратизмом следует понимать «стремление части населения к политическому и экономическому обособлению вопреки реальным интересам народа, вплоть до создания самостоятельного государства или национально-государственной автономии» [8].

Сепаратизм – это сложная форма социальной девиации, включающая идеологический, политический, экономический, культурный и множество иных аспектов. Юридический аспект проблемы сепаратизма, предполагает выделение еще одного немаловажного фактора, характеризующего данный феномен, а именно фактора *противоправности*. В связи с этим представляется возможной оценка сепаратизма в качестве формы «девиантного поведения, т.е. поведения, отклоняющегося от действующей юридической нормы, судебной практики или прямо такую норму нарушающего»[9].

Под **этническим конфликтом** как формой девиантного поведения этноса в данном контексте следует понимать вид юридического конфликта, который представляет собой противоборство двух или более сторон – субъектов права с противоположными потребностями, интересами, ценностями и целями, проходящее по линии этнической общности. Именно этническое в данном противоборстве становится

фактором социально-правового размежевания. Этнический конфликт связан с правовыми отношениями и может завершаться с помощью юридических средств.

Этнический конфликт – древнейшая форма социальных конфликтов. Этничность является наиболее ранней формой социальной организации общества, появившейся задолго до классов, сословий, политических объединений. Как замечает В.А. Авксентьев, «...мировая история – это продукт глобальных этнодвигов на поверхности планеты»[10].

Этносы выступают территориально организованными структурами, в силу чего этнические конфликты приобретают особую остроту, если их объекты имеют территориальный характер или территориальное происхождение (владение территорией, землёй, богатством её недр).

Следует отметить такую характеристику этнических конфликтов как способность вовлекать в свою орбиту самые разные фрагменты социальной реальности: экономические, классовые, правовые, политические и другие. Поэтому в практике чисто этнических конфликтов практически нет. Среди видов факторов, детерминирующих этноконфликтные процессы, этнический фактор стоит практически на последнем месте.

Криминологико-правовой анализ этнических конфликтов показал, что большинство из них обнажают усиливающиеся противоречия между этносом и политико-правовой системой общества[11], в силу чего политические и юридические детерминирующие факторы играют значительную роль в зарождении этнического конфликта.

Проблема типологии *этнического делинквентного поведения и этнических деликтов* может быть решена только на прочной методологической основе, и в частности на основе типологии правонарушений. Правонарушения различны по степени вредности и поэтому различны по степени общественной опасности. Именно по этому критерию и происходит разделение правонарушений на преступления и

проступки. Преступление характеризует большая степень общественной опасности, что не исключает, однако, наличие отдельных административных, трудовых, гражданских проступков весьма высокой степени общественной опасности.

Говорить об этнической преступности и деликтах как о *типе этнических правонарушений* можно лишь в том случае, если они имеют признак, отличающий их от других типов правонарушений. Таким признаком, несомненно, является **мотив национальной или религиозной ненависти или вражды**, имеющий особую **общественную опасность**, либо **принадлежность к определенной этнической группе**. Типология здесь фиксирует то главное, что характеризует специфику определенного типа, вскрывает внутренние, устойчивые связи между существенными признаками и их проявлениями в конкретном правонарушении, осуществляемом по этническому признаку.

Мотив национальной и религиозной ненависти или вражды как отличительный признак этнических правонарушений в наибольшей степени выделен и осмыслен законодателем в российском уголовном законе. Среди обстоятельств, отягчающих наказание, п. «е» ч. 1. Ст. 63 УК РФ предусматривает совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Квалифицирующие признаки, связанные с этим мотивом, закреплены в таких составах преступлений, объектами которых являются жизнь и здоровье, интересы семьи и несовершеннолетних, общественная безопасность, здоровье населения и общественная нравственность, государственная власть. Изменения, внесенные в уголовный закон 6 июля 2007 г., дополнили ч. 2 ст. 105 УК РФ пунктом «е» следующего содержания: «по мотиву кровной мести». Тем самым законодатель разделил мотив «кровной мести» и мотив «политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в

отношении какой-либо социальной группы», предусмотрев ответственности за данные действия в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ[12].

Вместе с тем, также необходимо закрепление квалифицирующих признаков в ряде составов УК РФ, в числе которых: доведение до самоубийства, сексуальное насилие, посягательство на имущество, на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Она должны получать адекватную правовую оценку именно как квалифицирующие признаки, поскольку несут не меньший экстремистский заряд, чем убийства или причинение вреда здоровью лицам другой расы, национальности, вероисповедания.

В нормах административного права следует выделить группу правонарушений, в основе совершения которых лежит экстремистский мотив. Прежде всего, это производство и распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный Федеральный список (ст. 20.29 КоАП РФ). По состоянию на 18 сентября 2010 г. Федеральный список экстремистских материалов включает шестьсот девяносто четыре материала[13]. Закон 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» дал возможность запрещать те или иные тексты (а также фильмы или иные материалы) [14]. Судебное решение о признании текста экстремистским влечет запрет на его массовое распространение (ст. 20.29 КоАП РФ). Вместе с тем, обойти этот запрет легко, так как запрещается не произведение как таковое, а его конкретная публикация.

Следует также указать на административные правонарушения, связанные с нарушением запретов, установленных законодательством в ходе проведения избирательных кампаний (гл. 5 КоАП РФ), а также с пропагандой и публичным демонстрированием нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ).

В гражданском законодательстве прямое указание на национальную ненависть и вражду, либо кровную месть как один из мотивов совершения гражданских правонарушений отсутствует. Вместе с тем, следует выделить гражданские правонарушения, связанные с причинением имущественного вреда вследствие совершения преступления, например экстремистской направленности, по мотиву национальной и религиозной ненависти или вражды, по мотиву кровной мести.

Анализ законодательства, а также самих этнических процессов с точки зрения мотивов совершения и причинения существенного вреда охраняемым нормами права и, в том числе, уголовным законом, общественным отношениям позволяет выделить такие типы делинквентного поведения как *административные и гражданско-правовые деликты, криминальная миграция, внеправовые обычаи, этническая преступность*. В научных криминологических кругах нет единого мнения о том, насколько корректно и целесообразно выделять этническую преступность как отдельный вид преступности, а также каким образом в данном случае строить взаимосвязь с правовыми институтами уголовного и уголовно-процессуального права[15]. Вместе с тем, имеющиеся методологические разработки по вопросам этнической преступности приобретают особую актуальность и научную значимость в условиях угрозы этнических конфликтов на территории Российской Федерации, усиления проявлений экстремизма и терроризма.

Этническую преступность можно определить как массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, состоящее из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых на определенной территории в тот или иной период времени по линии этнической общности. При выяснении содержания понятия «этническая преступность» следует учитывать абсолютно правильный, на наш взгляд, подход М.П. Клейменова, который считает, что «...«этническая преступность» – условный

(операциональный) термин, охватывающий криминологическую реальность, которая связана с этническим фактором и проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений, непосредственно в совершении преступлений. Иными словами, эта дефиниция ни в коем случае не утверждает наличия криминального этноса, генетически «запрограммированного» на совершение преступлений, но указывает на гипотетическое существование корреляций (положительных и отрицательных) между этническими признаками и преступным поведением. Ключевыми здесь являются особенности этнической криминальной психологии»[16].

Особая опасность этнической преступности и других форм этноделинквентного поведения заключается в том, что, во-первых, они сопряжены со значительными человеческими жертвами; во-вторых, носят групповой характер; в-третьих, наносят значительный ущерб государственной безопасности.

Список литературы

1. Клейменов М.П. Криминология : учебник. – М.: Норма, 2008. – С. 322-324.
2. Зюков А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Рязань, 2005.
3. Кибизов А.М. Преступность на почве межнациональных конфликтов [Электронный ресурс]: Криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М.: РГБ, 2003.
4. Чевходзе Р.Г. Этнические аспекты преступности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Омск, 1999.
5. Кудрявцев В.Н., Бородин Р.В. и др. Социальные отклонения. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 34.
6. Кузьмина Н.В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории// Российский следователь – 2010. – № 5. – С. 25-28.
7. Источник: МВД РФ <http://www.mvdinform.ru> ; <http://vremya.ru>
8. Джунусов М.С. Национализм. – М., 1998. – С. 233.
9. Гревцов Ю.И. Социология права: курс лекций. – СПб., 2001. – С. 252.
10. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: история и типология// Социологические исследования. – 1996. - № 12. – С. 43.
11. См.: Карапетян Л.М. Государственно-национальные конфликты и политико-правовые основы их разрешения // Социально-политический журнал. – 1996. – №6. – С.72-86; Сергеев А.С. Межнациональные конфликты в Российской Федерации: государственно-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 22 с.; Кузьмина Н.В. Правовое регулирование этнического конфликта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2004. – 23 с.

12. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : Закон РФ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Российская газета – 2007 – 1 августа.
13. <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>
14. «О противодействии экстремистской деятельности» : Закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002 г. – 30 июля.
15. Межрегиональная Online-научная конференция «Этнодискриминационные проявления в современном российском обществе» // <http://info-pravo.com/forum/>
16. Клейменов М.П. Криминология : учебник. – М.: Норма, 2008. – С.325-326.

Kuz'mina N.V. Ethnic deviations at the system of delinquency behavior

There are methodological points to study of ethnic deviations at the policy and law system at the present article. It is necessary to distinguish the delinquent behavior and criminal behavior at the deviational behavior. The author gives criminology characteristics of some deviational behavior kinds. Ethnic delinquency and crime are considered at the context of delinquent typology. There are distinctive features of ethnic delinquents.

Key words: deviational behavior of ethnical groups; ethnic delinquency as a type of delinquent; motive of national and religion hatred and enmity; especial danger of ethnic crime.